

УЧАСТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ СИЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УКРАИНЫ В ВЫБОРАХ К МЕСТНЫМ ОРГАНАМ ВЛАСТИ В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х. ГГ. XX ВЕКА

В.Н. Лазуренко, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин и права, помощник ректора в сфере гуманитарного образования и воспитания Черкасского государственного технологического университета, (Украина)

Вторая половина 20-х гг. XX в. характеризовалась дальнейшим, как и в предыдущие годы этого десятилетия недемократическим ограничением участия зажиточного крестьянства Украины в тогдашних избирательных (перевыборных) процессах. Следует отметить, что растущее недовольство зажиточных слоев украинского крестьянства такими грубыми действиями власти заставило советско-партийное руководство на время ослабить свою антикрестьянскую политику. Провозглашенный осенью 1924 г. кремлевским партийным руководством курс "Лицом к деревне" на время смягчил нецивилизованное отношение к зажиточному крестьянству (отметим, что терминологически данное крестьянство в эти годы на официальном уровне все же продолжало, на наш взгляд, неправомерно, определяться как "кулачество") [1, с. 92].

Согласно принятому в сентябре 1924 г. положение "О избирательных правах граждан и порядок проведения выборов" [1, с. 92] у зажиточного крестьянства наконец появилась реальная возможность в результате хотя и минимального, но все же демократического участия в избирательном процессе войти в состав местных Советов. Относительно их участия в данном процессе в разработанной на основе упомянутого выше положения "Инструкции о выборах в Советы" (1925 г.) [2, с. 18], констатировалось, что состоятельные группы села, как и другие субъекты избирательного права на селе пользуются полными избирательными правами. Относительно этого отмечалось: "Пользуются избирательными правами также крестьяне и другие

лица, владеющие на селе разного рода мельницами, крупорушками, молотилками, маслобойнями и т.п., если они работают в указанных предприятиях без наемного труда с помощью членов своей семьи или с применением наемного труда, но не более одного взрослого рабочего или двух учеников в возрасте до 18 лет и не лишены избирательных прав по другим причинам" [2, с. 18].

У вышеупомянутой инструкции относительно имущественного состояния зажиточного крестьянства отмечалось, что "большая или меньшая степень имущественного положения трудового землевладельца не может служить основой для отнесения его к категории нетрудового элемента на селе, то есть до подведения его под понятие кулака" [2, с. 18].

Данное положение комитетами бедноты было воспринято достаточно скептически. Они с большим неудовольствием отнеслись к появлению в политической жизни села такой активной, а следовательно конкурентной для них социальной группы – как зажиточное крестьянство. Используя свое влияние на процедуру выборов, члены комбедов стремились различными способами не допустить в Рады своих политических противников. Противопоставляя себя всем другим слоям крестьянства, они порождали у зажиточных крестьян-собственников стремление к объединению с другими слоями крестьянства с целью защиты собственных интересов. В середине 1925 г. ЦК КП (б) У, анализируя такие действия комбедов вынужден был неофициально признать, что вместо нужного им союза бедняка с середняком, сложился союз середняка с зажиточным крестьянином, который был особенно опасным для тогдашнего коммунистического режима [3, с. 19].

Настроения, царившие в деревне, и в частности в среде зажиточных крестьянских групп особенно ярко проявились во время частичных перевыборов Советов весной 1925 г.

В материалах подготовленных к IX-му съезду коммунистической партии большевиков Украины 6-12 декабря 1925 г. секретарем ЦК КП (б) У Л. Кагановичем в отношении предвыборных процессов на селе в 1924 –

1925 г. отмечалось, что "... новая предвыборная кампания в условиях свободы выбора и замены списочной системы персональным голосованием, прошла при большом оживлении. Но она обнаружила, наряду с общим ростом активности села, растущую активность кулачества, к которому во многих местах присоединялись середняки и интеллигенция, причем, как правило, антисоветская общественность группировалась вокруг церковных приходов. Благодаря поддержке кулака середняком, а в некоторых местах благодаря слабости и не авторитетности коммунистических и комсомольских ячеек, кандидатуры, которые были ими выдвинуты иногда проваливались и в советы проходили кулацкие элементы" [4, с. 33].

Во время перевыборов зажиточное крестьянство вело себя чрезвычайно активно. Поэтому в большинстве случаев выборы завершались провалом кандидатур членов КНС и коммунистов, и укрепление позиций зажиточных крестьян [5, с. 141 – 142]. "Кулаки повсеместно требуют своего включения в списки избирателей. Борьба между воинствующим кулачеством и активными советскими элементами на почве предвыборной борьбы приобретают местами ожесточенного характера ", – информировал о ходе выборов в сельские советы в конце 1924 г. Харьковский губернский комитет КП (б) У [6]. Несмотря на противодействие местных властей в состав многих советов были избраны представители зажиточного крестьянства. Так, в Радомышльском уезде в составе сельских советов было представлено 34 "кулака", Коростенском – 32, а в Верхнеднепровском они составляли почти половину состава исполкомов [3, с. 19].

Данные факты вызвали чрезвычайную обеспокоенность центральных украинских большевистских органов власти, а потому последние достаточно оперативно отреагировали на неприемлемые для них результаты выборов. Например, в Павлоградском уезде для ликвидации "кулацких" исполкомов даже были применены прямо террористические "методы физического воздействия" [3, с. 20], а в ряде уездов страны за настойчивыми требованиями комитетов незажиточных крестьян и под предлогом

нарушения Конституции эти результаты были аннулированы. Так, в с. Совки Киевского уезда местный комбед требовал провести перевыборы сельсовета, поскольку, по их мнению, два члена сельского совета, в том числе и его председатель, присоединились к заможникам [3, с. 20].

Зажиточные крестьяне продолжали проявлять большую активность и в последующие избирательные кампании. Хотя они и проходили под большим влиянием советского государства, однако существенно не изменили общей ситуации. В 1924 г. в 27 округах Украины, по данным ЦСУ и Центризбиркома, в советы было избрано 1995 зажиточных крестьян [3, с. 20].

Зажиточное крестьянство проявило значительную общественную активность и последующего 1925 г. В этот год оно вело себя наиболее организованно, результатом чего стало широкое, в некоторых местах прохождения их в советы и даже возглавление зажиточными крестьянами их руководящих органов. Следствием частичных перевыборов зимой 1925 г. стало осязаемое изменение социального состава районных съездов Советов. По данным Центризбиркома, в районных съездах 15 округов Украины приняли участие 65 зажиточных крестьян. При этом, относительно наибольший процент – 3% – наблюдался в Мелитопольском округе, наименьший – 0,1% – в Лубенском и Полтавском округах. На районные съезды в 8 округах зажиточные крестьяне не попали, однако в 5 округах они, несмотря на жесткое большевистское противодействие, даже были избраны в состав районных исполнительных комитетов [3, с. 20].

Угроза потерять свое влияние в советах заставила государственную партию искать пути решения проблемы. Поэтому Л. Каганович, который был назначен в начале апреля 1925 г. генеральным секретарем ЦК КП (б) Украины и пользовался полной поддержкой центра, решил положить конец существованию такой, по мнению кремлевского руководства, "аномалии" в системе органов советской власти. Для изучения данного вопроса в июне 1925 г. было проведено специальное выборочное обследование комбедов на местах. В материалах обследования, существовавших на правах рукописи

только для членов партии, о взаимоотношениях организаций КНС и сельских советов отмечалось: "Свое влияние на работу сельских советов комнезамы осуществляют путем проведения своих членов на должности председателей и секретарей сельских советов, что фактически означало превращение советов в органы, защищающие интересы исключительно членов КНС" [7, с. 8].

Только неуверенность в прочности своих позиций на селе и угроза потерять поддержку подавляющего большинства деревенской бедноты не позволяли большевистской партии прибегнуть к широким административным мерам. По этому поводу нарком просвещения А. Шумский отмечал: "Я не исключаю возможности, что через некоторое время нам придется разговаривать с кулаком на более серьезном языке, а для этого нам нужна организованность бедноты" [8, с. 109].

Как видим, даже этот, самый "либеральный" период не стал исключением в общем направлении агрессивной политики большевистской партии против экономически крепнущих, а следовательно, зажиточных групп украинского крестьянства.

Перевыборы сельских Советов, которые проходили в 1926 г. зафиксировали не убывающий интерес состоятельных групп деревни к участию в работе местных советов. "Активность кулачества повсеместно была значительной, – отмечалось в данных, которые поступали в ЦК КП (б) У о политическом положении села по данным предвыборных кампаний 1926 г., – особенно кулак активно борется за сельсоветы и кооперацию" [9, с. 105].

Главным избирательным методом, которым в этот период пользовалось зажиточное крестьянство, как и в предыдущие годы, оставались средства открытой агитация. Фиксируются также факты о значительной их поддержке со стороны церковных советов [9, 105]. Отмечались и нередкие факты поддержки состоятельных кандидатов малоимущими крестьянами (хотя их голоса состоятельные иногда заполучали и недостаточно демократично-

правовыми методами: разного рода угощениями и "раздачей безвозвратных ссуд" [9, с. 105].

Непарламентские методы, фиксировались во время предвыборных кампаний и со стороны групп зажиточного крестьянства и проявлялись также в распространении провокационных слухов, дискредитации политических соперников, противопоставление центральной власти местным органам, срывы предвыборных собраний, включение в списки "мертвых душ", однако основным их методом было использование собственного экономического влияния и хозяйственного авторитета. Опираясь на них, зажиточные крестьянские группы смогли привлечь на свою сторону наиболее многочисленный слой крестьянства – середняков, которые в те годы все чаще поглядывали в сторону зажиточных крестьян, предложения и требования которых часто совпадали с их интересами [3, с. 23].

Однако советский механизм не допуска представителей зажиточных крестьянских групп в представительство в советах сработал и в этот год. В одной губернии Украине представителям зажиточных групп деревни так и не удалось достичь заметных результатов. В сводке направленной секретарю ЦК КП (б) Украины В. Затонскому о предварительных ведомостях результатов перевыборов сельсоветов в 1926 г. по материалам окружных избирательных комитетов на 9 апреля 1926 г. отмечалось, что "зажиточных по данным 4357 сельских советов из общего количества избранных - т.е. 98 747 человек, избраны – 903 человека, что составляет лишь 0,9%" [10, с. 89]. Наибольшее количество представителей зажиточного крестьянства, которое попало в состав сельсоветов было зафиксировано в Запорожье – 3,3%. В данном регионе по двум избирательным районам до сельских советов попало даже больше 8% зажиточных крестьян, но наряду с этим здесь были зафиксированы районы, где упомянуты крестьяне вовсе не были представлены. Низкая, по данным упомянутого сведения, на апрель 1926 г. количество зажиточных крестьян - менее 1% была в Винницкой (0,2%) и по Киевщине (0,3%), а по Бердичевском, Глуховском, Криворожском и

Уманском избирательных округах состоятельных крестьян не было выбрано и вовсе [10, с. 89].

Следует констатировать также, что в этот период процент тех социальных групп деревни, которые были лишены избирательных прав был значительно меньшим, чем в предыдущие годы и составил лишь около 2,1%. Из указанного числа лишенных избирательных прав лишь 7 ½% приходилось на тех, кто жил на "нетрудовые доходы" и 4,2% на предпринимателей [9, с. 63]. Согласно выданной в сентябре 1926 г. инструкцией о выборах в советы, лица, а это в подавляющем большинстве представители зажиточных крестьянских хозяйств, хотя никогда не использовали наемный труд, лишались избирательных прав [11, с. 501]. В докладе Статистической подкомиссии ЦК КП (б) У "О результатах выборов в Раду" (1926 г.), относительно этого отмечалось, что лишенных прав представителей зажиточных крестьянских групп следует искать "среди 4,2% лишенных прав, в отношении всего числа занесенных в избирательные списки составит около 0,06%". Наиболее вероятным является то, что зажиточные крестьяне "могли попасть в группу предпринимателей, но последние лишь только 4,2% от всего числа лишенных прав, или 6 человек на 10 000 избирателей" [9, с. 63].

Чтобы не допустить к участию в выборах крестьян, выступавших против социально-экономических действий большевистского режима в деревне, государственные чиновники исключали их из списков избирателей под предлогом их "контрреволюционности". Искусственное лишение избирательных прав нежелательных представителей крестьянства было распространенным явлением в тогдашней Украине. Примером этого может служить случай, имевший место в Яблунивском районе Екатеринославской губернии, где исполнительный комитет лишил 3/4 крестьян права голоса. Об упомянутых противоправных действиях крестьяне писали даже тогдашнему председателю СНК УССР Х. Раковскому [3, с. 23].

Исходя из этого сложно судить о реальном количестве представителей сельских состоятельных групп, которых были лишены избирательных прав.

По тогдашним "советским" итогам избирательной кампании, выборы 1926 г. почти не изменили социального состава депутатов сельских советов. Зажиточные группы крестьянства составляли в них лишь 1,2% (бедняки – 57,2%; середняки – 41,6%) [3, с. 21].

На выборах 1927 г. зажиточные крестьяне набрали наибольшее количество голосов за все годы нэпа. По официальным данным их представительство в сельских советах увеличилось до 3,3% (а количество бедняков сократилось до 16,1%) [3, с. 25]. Однако проверки показали, что настоящий процент тех, кого власть называла "кулаками", в советах был значительно выше.

Во время перевыборов в Советы в 1925 – 1926 гг. в среде зажиточного крестьянства, а также высшего середнячества, впервые в открытой форме появляется идея целесообразности создания организаций "крестьянских союзов" ("союзов") на Украине [12, с. 87].

В ходе избирательной кампании 1928 – 1929 гг. тактика ведения предвыборной борьбы зажиточного крестьянства оставалась в целом аналогичной прошлым годам. Среди его социально-экономических и политических требований в эти годы выдвигались требования, – о чем, под грифом секретно, повсеместно докладывало местное партийное руководство в ЦК КП (б) Украины, – прекращение большевистской политики раскола крестьянской среды на бедняков, середняков, заможников ("кулаков"). В выступлениях зажиточных крестьян звучал лейтмотив, что "все дескать, равны, всему крестьянству тяжело живется, привилегиями пользуются только рабочие" [13, с. 21]. В результате чего выдвигалась идея целесообразности создания "крестьянского союза", который бы отстаивал интересы исключительно крестьянства. "Крестьянство иметь возможность жить и хозяйствовать лишь тогда, – отмечалось в выступлении крепкого середняка в Яблунивском районе, – когда предпочтение примет правый уклон. Сейчас наше хозяйство разрушается" [13, с. 22].

Так что следует подчеркнуть, что каждая избирательная кампания по выборам в сельские Советы представляла собой новый шаг нарастания протеста среди все более широких слоев крестьянства против так называемой "социалистической демократии", одним из негативных моментов которой было чисто насильственное вытеснение из представительства в советах реально мыслящих, наиболее энергичных, трудолюбивых, хозяйственно талантливых слоев украинского крестьянства.

1. Венер М. Лицом к деревне: Советская власть и крестьянский вопрос // Отечественная история. – 1993. – № 5. – С. 86 – 107.
2. Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України). – Ф.І, оп. 20, спр. 1981. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (09.05. – 17.12. 1925). – 129 арк.
3. Ганжа О.І. Опір селян становленню тоталітарного режиму в УСРР / Серія "Історичні зошити". – К., 1996. – 42 с.
4. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 1965. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (02. – 10. 1925). – 56 арк.
5. Адамський В. Земельна реформа в контексті традицій і ментальності українського селянства // Розбудова держави. – 1994. – №10. – С. 41 – 44.
6. Правда. – 1924. – 14 ноября.
7. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 2066. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ. – 112 арк.
8. Пленум ЦК КП(б)У 10-13 січня 1925. Стенографічний відчит. – Х., 1925. – 209 с.
9. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 2221. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (01.01. – 12. 1926). – 126 арк.
10. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 2223. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (01.01. – 01.09. 1926). – 90 арк.
11. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. – М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – №66. – 608 с.
12. Капустян Г.Т. Суспільно-політична активність селянства (1924 – 1925 рр.) // Український історичний журнал. – 1985. – № 10. – С. 87 – 92.
13. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 3012. Центральний комітет Комуністичної партії України. Інформаційний відділ (19.01. – 04.06. 1929). – 55 арк.